

Римид Нигачрок

Этюды акварелью. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466224

ISBN 9785449390431

Аннотация

Подборка стихов на разные темы не преследует определенной цели, но в первой части собраны стихи, так сказать, этюды, наброски об окружающем мире.

Содержание

Этюды акварелью	7
Лесная фея	7
Вкушая знания	9
Ленивый снег	10
Растопка	11
Всюду жизнь	13
Природу знать	14
Симпатическим пером	15
Тихая улица	16
Волга впадает	18
Цветы теплиц	21
С погодой слиться	23
Под Новый год	24
Уют одиночества	26
На садовом крылечке	27
Заморозок	28
От весны до весны	30
Дыханье осени	31
И не зови!	33
Зима внезапно	34
Круговорот	36
Дозорный	38
В такую погоду	39

Весенний снег	41
Неистовость жизни	42
Негромкая тишина	44
Последнее пристанище	45
Весенние чувства	47
Морозец старичок	51
Утро раннее	52
Зима	54
Этюд	55
Зарисовки	56
Прогулка	57
Старый дом	59
Мягкой силой	61
Судьба река	62
Прекрасная осень	65
Рыбалка	66
Арадан	67
Перемены	68
Порыбачили	69
На Араданае	71
Друза безделиц	74
Хороший день	75
Уравнитель	76
Ягодники	78
Несчастный случай	81
Тихий остров	83

Подсолнух и лодка	85
Тишина	88
Прогуляться	90
Охота рыбачить	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Этюды акварелью

Стихи

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2018

ISBN 978-5-4493-9043-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этюды акварелью

Лесная фея

Из заснеженной тайги
В шубке белоснежной
Вышла фея вечерком
Подарить надежду...
Все, кто встретиться в пути,
Станут чуть счастливы.
В дом нежданная войдет,
Как из сказки диво.
Снег искрится серебром,
Звезд на небе россыпь.
Фея леса дарит то,
Встречный что попросит.
Хворый, скажут ей, малыш,
Летом будет годик.
Она прижмет его к груди
Поцелует в лобик,
Рассмеётся тут дитя,
Тянет погремушку.
Если фею угостить
Будет в доме нечем,
Шубка сброшена с плеча

Хлопотать у печи...
И она уйдет в тайгу,
Как пробьет двенадцать,
Но к избушке, где живет,
Знайте, не добаться.

Вкушая знания

Как удовольствие от пищи,
Вкушать и знания так приятно,
Душа и ум питаенье ищут
В разнообразье – не всеядно.

Гуманитарных, точных, эстетичных
Наук нарезку вкусных блюд
Желают ум, душа и личность,
И им приятен этот труд.

Картины, звуки, книги, формы,
Плоды искусства и природы
Вкушать вдобавок к пище – норма,
Удобрить знанием породу.

И семя, брошенное в почву,
Даст удивительный росток,
В цветенье плод и ярок, сочен
Ума с душой, как хочет Бог.

Ленивый снег

Редким нынешним снежинкам
До весны трудиться, чтобы
Превратить меня в сугробы,
Но чудна зимы картинка.
Небо купол – не с овчинку, —

Бело-синее в просторах.
Солнца круг висит в короне,
Ветром воздух легко тронет,
Ковер ткется белый споро,
В синей мгле не видно город.

Воздух вкусный, не напиток,
И морозца дух приятен,
Снега все-таки не хватит,
Чтоб в сугроб мне превратиться,
Я шагаю – снег ложится.

Растопка

Как растопка в гараже
Стопкой книги гнили,
Не прочтет никто уже,
Зря их сочинили.

В топку Пушкин полетел,
Он горит отменно,
Огонь Тютчева доел,
Проглотил мгновенно,

И глагол поджег дрова,
Превратился в уголь,
Ярко вспыхнули слова,
Завертелись выюгой,

И романа толстый том
Корчится от жара,
И Толстой горит огнем
Не прочтенный, даром.

Брызжут искры словари,
Знаний мира кладезь,
Мудрость некому дарить,
Гибнут книги в чаде.

Как растопка для печи
Стопки книг лежали,
Им уж некого учить,
Зря их сочиняли...

Всюду жизнь

Я верю, есть во множестве планеты,
И обитаема земля не только эта,
Подобно ей планет раскидано повсюду.
Настаивать поверить мне не буду.

Ученый астроном вам непременно скажет:
Нет доказательств твердых, свет стареет даже,
С окраин космоса пока до нас дойдет.
Планеты есть у звезд...? на этот счет,

Увы, нет знаний у науки достоверных,
Гипотез тьма, и дерзостных, и скверных.
По логике вещей и чисел бесконечных
Возможна жизнь за полосою млечной.

А дилетант, как я, на веру уповаает,
Что Всеединство – Бог, материя живая,
А значит, есть иная жизни форма,
Планеты обитаемы, как норма!..

Природу знать

Ко всем без исключения Природа справедлива,
Она нейтрально к нам: ни доброты, ни злости;
Она бульон, среда всего, не чудо и не диво,
Дает нам форму, твердь, а мы, как духи, гости.

Стрела Природы вектор развития спирали.
Волна, как свет, частиц движение синусоид,
В бессмертье пребывая, рождаясь, умирали,
Природа как Единство в незыблемом покой

Через распад, слияния пустот до уплотнения,
Химических реакций взаимных переходов,
Как унисон вибраций, и коллективный гений.
Как опыт всех усилий, заложенные в кодах...

Сказал, а сам подумал: как сложно, непонятно!..
Ведь нет нужды влезать в заумь Большой науки,
Разгадывать загадки, искать на Солнце пятна,
А хочется лишь счастья, росли бы дети, внуки,

Имелось бы жилище, здоровье, мир, порядок,
Чтоб добрый был Правитель, не притеснял, не грабил,
Чтобы дышать свободно, а большего не надо.
Разгадывать Природу кто хочет, бога ради.

Симпатическим пером

На холсте воображенья
Память кистью воспоминания
Разноцветно былъ в движенье
Рисовать мне сказки станет.

Я-то знаю, что другое,
Что не так происходило,
Но приятно и забавно
Кисть романтика водила.

Страхи все листвою покроет,
Глупость выглядит успехом —
И портрет готов героя!..
Я горжусь собой... Потеха!

На холсте воображенья
Мир как будто идеальный,
Но местами серый, грубый,
Безрассудно хаотичный,

Где влюбленность беззащитно
Расцвела в траве фатально,
Нереальный мир мечтаний
Даже очень симпатичный!..

Тихая улица

Зеленая тихая улица,
Редко проедет машина,
Старик одинокий сутулится,
Женщина за руку с сыном,

Пацан прошумел самокатом,
С балкона трясут половик,
Гурьбой прошагали ребята,
Опять появился старик.

Бордюр заступил и по улице
С пакетом идет не спеша,
Смотрит под ноги, сутулится,
Чуть ноги в коленках дрожат.

И с ревом промчалась машина,
Удар, крик, визжат тормоза,
Охнула женщина с сыном,
Невольно прикрыла глаза.

Двери открылись, мужчина
Над телом склонился проверить,
Зачем-то пакет отодвинул,
И скрылся поспешно за дверью.

Минуту решал с сигаретой,
Что делать, и дал по газам,
Взметнулась как птица газета,
Где кровь, успокоилась там.

Примчалась машина с сиреной,
С носилками люди в халатах,
Толпа появилась мгновенно:
Мужчины, старухи, ребята...

Занес в протокол полицейский
Всё то, что недавно случилось,
Старика, что задавлен злодейски,
Увезли, и толпа растворилась.

Замыты следы на дороге,
И редкий прохожий пройдет,
Что было здесь, помнят немногие,
Как будто минул уже год.

Гуляет старушка с собачкой,
Звучит из окна пианино,
В подворотне котовая драчка,
Женщина за руку с сыном.

Волга впадает

Земля не идеальный шар,
Сфероид угловатый,
Экваториально вздут,
По полюсам он сжатый,

Где океан – провал,
Торчат шипами горы,
Вокруг оси вращенье
Нам не заметна скорость,

Вокруг Земли недалеко
Луна кругами вертит,
Днем в белом отраженном,
А ночью желтым светит,

А по поверхности земной
Два раза в сутки гонит
Волну прилива, воду, твердь
Поднимет и уронит,

Бывает так, что Солнца свет
Собою заслоняет,
За месяц круг свой до серпа
Меняя, исчезает,

И вскоре медленно начнет
Край диска серебриться,
И будто в небе голубом
Парит недвижимой птицей,

А ночью в звездах небосклон,
Дымится пояс млечный,
И вслед за Солнцем шар Земной
Стремится в бесконечность.

Меркурий жарится под боком
У Солнца, первая планета,
Плутон последний сын, далеко,
Замерз без солнечного света.

Само же Солнце карлик белый,
Между ветвей и ниже, с краю,
С ядром Галактики вертелось,
В рулетку русскую играя.

Несут что встречные потоки —
Кометы, пыль Земле опасно.
Мы во Вселенной одиноки
Иль нет, гадаем все напрасно.

Планет похожих тут и там
Находят нынче астрономы,
А значит, может быть и к нам
С планет тех помыслы влекомые

Цветы теплиц

На диком поле травы,
А вовсе не сорняк,
В саду их жгут отравой
Везде, где есть очаг,
Выпалывают с корнем,
Ругают на чем свет,
Червей компостных кормят,
В саду им места нет.
А в поле эти травы
В душе родят восторг,
Зеленые муравы
Степей, лугов и гор.

Так и поэт любитель
Сорняк, плевелы сорта,
Мешает цвезть элите,
Пьет соки у когорты.
Глупцы и графоманы,
Невежды, самоучки
Мешают неустанно
Известной светской кучке.
Залить бы это поле, —
Поэтов из народа, —
Асфальтом черным, что ли,
Чтоб не слышать их сроду.

Так говорит в Столице
Цвет общества особых,
Саморекламы лица
Самовлюбленной злобы.
Друг друга сладко хвалят
Бесстыдно льстивым тоном.

Цветы теплиц!.. Как жаль их,
Отнятые от корня, завянут по салонам...

С погодой слиться

Я на погоду не сержусь,
Как сам сливаюсь я погодой,
Неточный выпадет прогноз,
Приму невзгоду, улыбаясь.

Под дождик плакать незаметно,
Где капли, слёзы, кто поймет?
Мороз заменит мне суровость,
Дрожь в холод, разве это страх?

А Солнце губы мне растопит,
Речная будто полынья,
И кто взойдет взглянуть на кручу,
Увидит светлое лицо.

Как ветер пьяного страхует,
Шатаюсь я ведь от порыва!..
Тень в полдень скроет направленье,
Скажу себе я: Я в зените!

Или вскричу: Достиг вершины!
И здесь останусь навсегда...
Любая по сердцу погода,
Когда погодой стану сам.

Под Новый год

Курю веселый в закуточке,
Пусть и один, под Новый год.
Мужик с овчаркою идет,
Идет и дама, видно, с дочкой.
А может, всё наоборот?..

Мужик веселый с сигаретой
Сидит на лавочке хмельной,
Устало я иду с ночной...
Петарды рвутся громко где-то.
Да нет, порядок был иной!..

Собачку по двору ведет
В короткой шубке дама рано,
Веселый я с утра и пьяный,
Ждать невтерпеж мне Новый год.
Событий ход и этот странный.

Жена с утра уже хлопочет,
А мне не хочется кровать
Хоть до обеда покидать,
Чтоб пить и есть от пуза ночью.
Не так всё было, хватит лгать!..

Был срочный вызов на работу,

Не стану бриться, так сойдет,
Пинком отброшен в угол кот,
Ругнул в автобусе кого-то...
У вас-то как под Новый год?!

Уют одиночества

Один страшится одиночества,
Что в нем совсем он пропадет.
Уединиться мне порою хочется,
Уют душевный в нем, наоборот,

Ищу. В компании так душно,
Не в той компании душевной,
А в той веселой равнодушной,
Где одиноко мне и скучно.

На садовом крылечке

Мне бы домик у речки, у озера,
Пусть сюда забредет редкий гость,
По утрам молока кружку козьего,
И малины на блюдечке горсть.

Карасей на уху пару-тройку,
Рис, картошка и зелень щепотку,
Протоплю на ночь печь и на койку.
Тишина . . . , волны бьются об лодку.

Гавкнет пес за порогом лениво,
Кот за печкой мышей сторожит . . .
Ну, теперь ты, надеюсь, счастливый,
Тишиной и свободой сыт?..

Что мечтать и напрасно, впустую,
Не иметь мне свой домик у речки,
Пусть я спорю с судьбой, протестую,
Всё курю на садовом крылечке.

Зелень всюду, теплица и грядки,
Тишину нарушает пчела . . .
Хорошо на душе, всё в порядке,
И такая судьба мне мила.

Заморозок

Вот первый заморозок. Зелень
Покрыта инеем, надеясь
С восходом солнца обогреться.
Вползает муха еле-еле

В щель ждать весны. И ветер веет
Дыханьем стужи. Приодеться
Теплей, пора достать наружу
Шарфы, перчатки, шапки, шубы.

Льдом тут и там белеют лужи,
И карк вороний хриплый, грубый.
До самых лап в комбинезоне,
Собачка тянет поводок,

Вдыхает запах посторонний,
Убитый холодом цветок.
Хозяйка в курточке, кукожась,
На пальцы дует обогреть,

Ей первый заморозок тоже
Не в радость, дома бы сидеть.
Спешат невольно до подъезда,
Продрогнув, спрятаться в тепло.

На осень теплую надежду
С холодным ветром унесло.

От весны до весны

Неяркий цветок среди многих и многих,
Не сгубили бы зря, сторонится дороги,
Чтоб бабочки, пчелки, желанные гости,
Нектаром питались всё лето, под осень

Чтобы его семена подхватил ветерок,
И в полях чтоб развеял вдали от дорог.
Под снегом весны дожидается долго
Зернышко, вьюга пусть злится без толку,

Прогреется почва, напьется дождями,
Неяркий цветок стебель к солнцу потянет.

Дыханье осени

Осеннее утро росой холодной
В траве в переливах алмазное,
Краски добавила к зелени модные
Яркое Солнце нежаркое праздное,

Выткала Лету прощанья дорогу
Стаями к югу под куполом синим.
Копится Осень во всём понемногу:
В зелени золотом, в росах же инеем.

Как Солнце в зените, надеется Лето
Еще возвратиться с любовью горячей
И в гомоне птичьем, и в пестрых букетах,
Но Осень следы увяданья не прячет,

И храбро желтеет еще одуванчик,
Бутоны георгина раскрыты запоздалый,
Ромашка, извечно влюбленных обманщик,
По склонам синеет повсюду немало.

И музыка Осени громче в высотах
Дождями, туманами, стаями птиц,
И листья деревьев желтеют по нотам,
С печалью и радостью падая ниц...

Осеннее утро росой искристое,
Словно влюбленное в Лето неистово!..

И не зови!

В тайгу зовешь орешничать, рыбачить?..
Но там мошка и волки, и медведи...
Спасибо, нет, я лучше уж на дачу,
Там тишина, покой и добрые соседи.

Ну, да, я знаю, можно колотушкой
И по стволу – гребни мешками шишку,
Потом размять, просеять на вертушке
И вся недолга – знаю не по книжкам.

Легко от берега до берега в протоку
Поставить сеть на сутки или двое,
И вся романтика, и рыбнадзор по боку,
Рыбачил сам, секрета не открою...

И у костра на лапнике ночевка,
И под уху стаканчик самогонки!..
Как ты меня поддел, товарищ, ловко,
И душу растравил довольно тонко!..

Нет, нет, прости, туда я ни нагой,
Сохатый ваш, и стерлядь, и грибочки,
Уж лучше стопочку в семье и на покой,
В тайгу уж без меня, сказал и – точка!

Зима внезапно

Зима пришла внезапно
Под самый Новый год,
Ей надо б поэтапно,
Она – наоборот.

Не видели мы снега
Всю осень, в ноябре,
Уж сутки сыпет с неба,
Сугробы – на тебе!

Зима пришла неожиданно,
Где шлялась до сих пор?
Небес разверзлась манна,
Завален снегом двор.

А воздух – что за прелесть!
Не дышится, а пьется,
И запахи апреля,
Душой любовь поётся.

А снег, как пух перины,
Засыпал целый свет,
Покрыл собой машины,
Дороги больше нет!

Мне радостно под снегом,
Я сам как снеговик,
Чуть выше крыши небо,
Зимы пушистый лик!

Круговорот

Каждой капелькой и клеткой,
Каждым чувством, ощущеньем
Связан с миром Всеединым.
Корень жизни – дуб могучий,

Человек на нем как ветка,
Почка, лист, отросток, желудь,
Сок крови в стволе теченье,
Мох, кора – мои седины.

Ручеек журчит незримый
И в траве, и под кустами,
Так и жизнь моя тихонько
Растворится в Океане.

Ветки съест сухие пламя
С аппетитом, треск искрится,
В красно-желтых белых платьях
Хоровод ведут девицы,

Так и жизнь моя сгорает,
И слеза течет смолою,
Черно-серым дымом годы
Птичьей стаей в небо рвутся,

И отмытые дождями,
Упадут на землю снова,
Прорастут там сыновья.
Клеткой малой сам готовый

В ветку, почку, в лист войти,
Будет жить там часть моя.

Дозорный

И клочья серых облаков движенье
Накроет город куполом узорным,
Дымов вдали неведомых сражение,
Где я никем не ставленный дозорный,

За тем, как ветер травы пригибает,
Пытаясь, листья с веток оборвать,
Важна мне смена мелочи любая,
Чтобы уход времен не прозевать.

Как серое на синь меняется, замечу,
Как солнца луч родит собою тень,
Как купол голубой глубокий вечен,
Как нарождается и гаснет снова день.

Дозорный я с рождения навеки,
Запомню томное дыхание ночей,
Любовь как возникает в человеке,
Как в реку превращается ручей.

Где клочья серых облаков движенье
Накроет город куполом узорным,
И где дымы неведомых сражений,
Там я никем не ставленный дозорный.

В такую погоду

В такую погоду, после дождя
Бежать на рыбалку мне хочется
К любимому месту с обрывом,
Где тальниковая рощица.

Если с зарёю закинуть крючок
С наживкой, «на кузнеца»,
Бывает, и хариус клюнет,
Поймаешь уж точно ельца.

А на червя дождевого с охотой
Клюёт и пескарь, и плотва,
Так окунь идет на «малявку»,
Подсечь успеваешь едва.

Если заранее рыб прикормить,
Годятся и хлебные корки.
Если «корчагу» поставить на ночь,
Поймать можно рыбы ведерко.

В такую погоду, после дождя
Воздух, пропитанный детством,
Запахом память в тот час оживит,
Куда от бывшего тут деться.

Вытрясла мама с крыльца половики,
Пьют воду из лужицы куры,
Кот на охоту шмыгнул в огород,
Собака на цепи излаяла сдуру.

Влез на чердак покормить голубей,
Там полумрак и прохлада...
В такую погоду, после дождя
Вспоминать своё детство отрада.

Весенний снег

Зима в начале лета – на зелень снег и град.
Душа гуляет где-то, от грусти, там, где рад,
Чему, не понимая, ведь снег совсем не злой
В начале лета, в мае, он мил вдвойне зимой,

Так в это воскресенье остаться бы без грусти,
И снежный день весенний её по ветру пустит,
И чуть земли касаясь, пусть в зелени парится,
Или струя кося вдруг по стеклу промчится...

Неистовость жизни

Мне пора понять, покоя
Быть не может здесь и там,
Дух не помнит, что такое
Рай земной и божий храм.

Как неистово Пространство
Страстью бешеных движений!
Нет на миг здесь постоянства,
Звезды лепятся из тени.

И шкала совсем другая
Время жизни звезд горящих,
Бесконечность поражает,
Того нет, что в настоящем

В небе можем наблюдать —
Свет летит к нам миллиарды
Лет в пространстве. Как понять,
Видеть то, что нет, мы рады.

Млечный путь разлит по небу,
Звезды слились в белый свет,
Мысль проникнет всюду, где бы
Ей найти скорей ответ.

Это в небе. В микроскопе
Видим мир живых существ,
Там и черви, там и хлопья,
Только нет пустых там мест.

Далеко и близко – всюду
Жизнь кипит, рождение, смерть!
Тело сброшу, кем я буду?..
Духом в Боге – плотью тлеть...

Негромкая тишина

Мне нравится с редким негромким звуком тишина,
И пусть с журчаньем ручейка и с пеньем птиц она,
С далеким громом, эхом, с ветерком прохладным,
С грозой короткой с ливнем в молниях, и ладно,

И снова солнце, пенье птиц и в чаще рёв звериный,
Пусть тишина негромкая как сутки будет длинной,
Пусть редкий и желанный гость нарушит тишину,
И воробьи за червяка в траве устроят пусть войну,

Кукушка в роще пусть кукует и трещит в лесу сорока.
Мне нравится такая тишина, мне с ней не одиноко.

Последнее пристанище

Домик над речкой у кромки лесной.
Живу я здесь летом, живу и зимой.
Рыбачу, охочусь. Есть сад, огород.
И кошка с собакой, а утром поёт

Горластый петух. Есть коза-дереза.
В красном углу под стеклом образа.
От пола до верха две книжные полки,
Русская печка, на стенке двустволка.

Грубая мебель. Транзистор. Фонарь.
Живу как работник себе и как царь.
Встаю поутру, как петух пропоет,
Полвека, полжизни, который уж год.

Как в тапки от валенок ноги обую,
С кошкой, собакой, козой потолкую,
Печь затоплю и поставлю горшок.
С иконы глядит с осуждением Бог:

Не ищешь в молитве затворник спасенья,
Моё ты душой не приемлешь ученье,
И медного крестика нет на груди,
Писанье святых не читаешь, поди,

Не бьешь горячо и смиренно поклоны,
Можешь и день не взглянуть на иконы.
Господь, прости, не монах я, ей богу!
Молитвы в трудах моих разве помогут,

Хочу я помыслить один в тишине,
Потребно побыть в одиночестве мне,
И труд отвлекает от горестных чувств,
Держать на запоре не надо мне уст.

Звери и птицы друзья мои нынче,
Никто не ругает, никто и не тычет,
Живу как в раю среди зелени дикой.
Вместо молитвы помыслю над книгой.

Я и без крестика верю, Всевышний,
Бить же поклоны, считаю, излишне.
Господь с иконы глядит, улыбаясь:
Заранее помысли все твои знаю,

Сын мой, подверг я тебя испытанью,
Я верю в тебя, ученик. До свиданья!

Весенние чувства

Что-то жду, а что, не знаю,
То мечтаю, то вздыхаю
О хороших прошлых днях,
То пронзит о смерти страх,

Мол, что видел, что имел,
Обладать чем не сумел,
Всё равно, так мало жил,
И еще осталось сил

На три жизни, на три века.
Смерть приходит к человеку
Не тогда, когда он хочет,
Жить, когда полюбит очень,

Строит планы, счастья ждет,
Вот тогда и смерть придет!
Нет, конечно, не об этом
Думал я в начале лета.

Вот теплицу бы достроить,
Как тепло придет, мне стоит,
И семян купить набор,
Починить вокруг забор,

Срезать старую малину...
Что за мысли, чертовщина!
Мелочь всякая. Довольно!
Отчего душе так больно,

Жизнь проходит, я старик,
Видно, так я жить привык —
Ждать, мечтать о чудном мире,
И скучать в пустой квартире,

Стоя молча у окна?
Толи ум недомогает,
И душа опять больная,
Коли сам не понимаю,

Жду чего, чего хочу,
И, боюсь, не получу.
Жизнь, она из мелочей,
Из тревог, забот, детей,

Жизнь всё то, что есть вокруг:
Ссоры, пьянки, дача, внук,
Всё, что мелочь и пустяк.
По-другому жить-то как?

Кто как может, так живет.
Сделав круг, вернулся вот
В то начало, в ту же точку,
И уперся в ту же кочку:

Смысл в чем, зачем живем?
Сын и дерево, и дом?..
Есть три сына, дом на даче,
Там и сад большой в придачу,

Есть три внука, внучек – две.
Что мне делать на Земле?
Все дела, коль переделал,
Умирать тогда уж смело?

Нет, чего-то тут не так,
Догадаться не мастак,
Где закопана собака.
Мне смеяться бы, не плакать,

Жизнь вполне же удалась!..
Не совсем, а только часть.
Счастье мимо проскользнуло,
Или жизнь меня надула,

То есть, всё дала с лихвой?!
И пока еще живой,
Буду ждать, чего, не знаю,
Отчего весной маюсь

В день прекрасный, выходной.
Может, просто я больной,
Так любви мне захотелось,

Кровь несет её по телу,

Вызывая жар душевный.

Я старик, скажу я гневно,
Что за шутка, что за чушь,
Я отец и дед, и муж!..

Тяпну рюмку – успокоюсь.

Лезут мысли, что ж такое
В этот первый день весенний,
И сердечное биенье

Просто связано с недугом,

И взволнован от испуга,
Что могу и умереть.
Осторожней буду впредь!

Морозец старичок

Морозец!.. Бодрый старичок.
И мертвого заставишь шевелиться,
Целуешь в щеки, мочки горячо,
И пять минут на месте не сидится.

А воздух!.. Стопроцентный спирт,
Дышать всей грудью невозможно.
Морозец, браво! Нынче ты сердит,
Кусаешь кончик носа мне безбожно!

Ну что давай ногами постучим,
Похлопаем в ладоши и... согрелись!
Как замечательно под шубой на печи,
Иль в бане парится! Мети свои метели!..

А я возьму лопату и метлу,
Как в бой пойду на снежные сугробы,
Или бревно на козлы и пилу,
Тогда вот заморозь меня попробуй!

Как хорошо, в природе есть зима,
Мороз и снег, и бешеная вьюга!..
С любовью ждет весну душа сама,
Как встречи ждет возлюбленная с другом.

Утро раннее

Утро новое, свежее утро!
Воздух чистый и пахнет дождем,
С ним и я родился как будто,
С ним и дальше по жизни пойдем.

Свежий ветер и росные травы,
Купол неба и ясная синь.
Я твой сын, молодая держава,
Не уйди от меня, не покинь.

Коршун кругом летает дозором,
Прыг да скок возле ног воробей.
Необъятны родные просторы,
Зелень гор вдалеке голубей.

Город здесь тишину нарушает,
Словно гладь неподвижных озер,
Если с берега камни кидают,
Площадной какофонии вздор.

Я уйду, где кукует кукушка
Где как песня жужжанье шмеля,
Где нашепчут мне сказку на ушко
Ветер, травы, листвой тополя.

Я и сам как ковер травянистый,
В синем небе как облака пена.
Дух в любви своей страстно неистов,
Был во мне он, исчезнет мгновенно.

Ну и я возвращаюсь обратно
В город, шум, придорожную грязь,
Где газоны – зелёные пятна,
Где любовь лишь бездушная страсть.

Зима

Это зима! И канун перемены года.
Снег ветер метет, как надо погода!
А гулять по улице всё же не хочется.
Чье-то бельё на веревке полощется.

Собаки и кошки дворовые скрылись.
Погода мерзкая – намедни скулили.
Ёлок, веток пихты на базаре выбор.
Из теплых квартир выбрались вы бы?

Вот и я пью горячий чаёк у окошка,
Можно водки вдогонку немножко...
Хорошо! – зимою зима, а не слякоть.
Ну вот, Новый год на пороге, однако.

Этюд

В короне утра Луна,
Пронзенная следом лайнера,
Наполовину отпала она,
Горит бело-холодным пламенем.

Ниже – крыши многоэтажек,
А над ними вороны кружатся,
Луна старая, скоро ляжет
В туманную облака лужицу.

А Светило лучами ранними
Звезды гасит одну за другой.
Вот встает оно желтым пламенем,
Горизонт, поджигая дугой...

День является свежо-морозный,
Будто сразу весь мир вдохновил...
Не любить этот мир невозможно!
Я его лишь слегка пригубил.

Зарисовки

Сегодня день особенно дождливый,
Холодный ветер осени дыхание,
Наводят грусть обильные поливы,
Но не скажу я лету до свидания.

Из края в край всё небо пеленою
Охвачено текучим серым дымом,
Накинут плащ как будто надо мною,
Для солнечных лучей неодолимый.

Иль кто-то властно солнце притушил,
А свет он обращает в дождь негодный,
И шлет печаль с тоскою, будто для души,
Что день лишен любви и радости сегодня.

Движенье воздуха зеленых колебаний,
Кипенья стаяк птиц тревожной суеты,
Что близка осень, чувства не обманет —
Улыбкой солнца озаряешь душу ты!

Прогулка

Случайный гость, да и не гость – прохожий,
Где окна светятся и двери нараспашку,
Зайти незваным – нет, высок по мне порожек,
Как спросят пропуск, карточку, бумажку.
Здесь постою недолго, ровно на затяжку.

Субботний день, свободны тротуары,
Цель неясна, иду с душою осени весною.
Безногий нищий дед, на остановке пара,
Влюбленные, иль ждут, гадать не стоит.
Но молодость!.. И сердце вдруг заноеет.

Через дорогу – Храм, резные двери,
А возле них как часовые две старушки.
В душе перекрещусь, что остается? Верить!
Двенадцать дня – с горы ударит пушка.
Не к месту слышится беспечная частушка.

Зеленым светофор мигнул, на перекресток
Он пригласил, меняй, мол, направленье.
Вот так и в жизни случай малый просто
Все может изменить, как провидение.
По Городу идти бесцельно вроде тени...

Реки с моста – открытые просторы,

И темень тайны вод движеньем очарует.
А если вниз?.. Так мысль ударит вздором!
Душа, возможность жить, не отберу я...
В тебе бурлят и пенятся особенные струи.

Нет, не случайный гость, и Город не опасен,
Пусть нынче и прохожий, как многие вокруг,
Пусть нынче грусть в день в этот, в этом часе,
Пусть нынче улиц шум подарит нужный звук,
Чтоб ощутить опять во всем своё участие...

Старый дом

Сорок лет – одно мгновенье
Небесам, а нам – судьба.
Встречи радости томленья,
Память прошлого раба.

Подхожу, гадаю, где же
Дом и двор, подъезд, этаж.
Узнаваньем скорым брежу,
Возбуждаю эпатаж.

Что я вижу? Двор гадюшник,
Дом облезлый и чужой...
В детство мне вернуться нужно,
Не могу попасть домой.

Здесь вот маму с папой вижу,
Здесь играл я малышом...
Подхожу всё ближе, ближе,
Тот, не тот ли этот дом?

Из окна виднелись, помню,
Парк, дорога, пустыри.
Может быть не в этом доме?
Здесь! Уверен. Не дури.

Вкруг да около слоняюсь,
По ступеням вверх к дверям,
На забывчивость пеняя,
Озарит, быть может, там?

Наша дверь была направо,
Или прямо? Прямо – да!
Справа жила тетя Клава,
К ней ходил я иногда.

У неё был телевизор,
Иль на первом этаже?..
Дверь поуже и пониже,
Я запутался уже...

Ничего! Мальчишка малый,
Пятый год плюс сорок лет.
Глаз слезою щиплет жалость,
Дым ли щиплет сигарет...

Уходить пора. Довольно!
Медлю, медлю, но зачем?
От тоски ведь сердцу больно,
Я нашел тут только тлен...

Мягкой силой

Рвет асфальт незаметно росточек,
Слабый, мягкий, а толщю проколет;
Так желанье страх медленно точит,
Так ломает ответственность волю.

Мягкой силой бьют камень капли,
За век дырку просверлят насквозь,
Так слова, что в нас крепко засели,
Так и в сердце обида, что гвоздь.

Судьба река

Смотрю на собственную жизнь,
Как ручеек рожден вначале,
Мне память скажет, оглянись,
Ручей рекой умчался в дали.

Из лона матери родник
Пробил наверх себе дорогу,
Пока он слаб, к камням приник,
И креп и рос там понемногу.

Его питали дождь и снег,
А солнце летом иссушала,
Но всё же он продолжил бег,
Мечта о море побуждала.

Встречались малые заторы —
Сухие ветки, листьев горсть,
Сквозь них просачивался споро;
Стоять в низинах довелось.

Ручей разросся скоро в речку,
Что в гальке голос подает,
И в затишках камыш как свечки,
Всё шире русло, больше вод.

Однажды встретила́сь другая
Река, так близко за горой,
Успел он крикнуть: Дорогая!
Сливайся водами со мной.

Она шумнула водопадом,
И убежала прочь одна:
С тобою встречей очень рада —
В порогах крикнула она.

А речка сделалась рекою,
Легко катает валуны,
Всё рвется к морю, беспокоясь,
И воды будто бы пьяны.

Река сама и не припомнит,
Как влилась девица-река,
И глубже, шире стало в доме,
И ниже берегом бока.

От русла общего в равнине
Отлился маленький ручей,
И сам себе бежит отныне,
Как будто он совсем ничей.

Путь загораживают горы,
С налета бьет река в скалу,
Два рукава находит скоро,
Нарвались воды на пилу.

И горы скалами разбили
Реку единую на две,
Одну в долину пропустили,
В ущелье течь другой, на дне.

Судьба не речка, но похожа,
На карте если прочертить,
Понять ли жизнь она поможет,
Судьбы увидеть в целом нить.

Прекрасная осень

Хорошее время – прекрасная осень,
Листва опадает, и в роще свободно.
Душа успокоилась, страсти не просит,
Думай, что хочешь, живи, как угодно.

С тихую грустью, и нежно, и вольно
Можешь открыто любить как угодно,
И от любви той и сердцу не больно,
Душа и от страсти незрячей свободна.

Хорошее время – короткий отрезок,
Плоды созревают, стихает природа.
И ум в утешенье взрастил антитезу:
Влюбленному впору любая погода.

Спадает завеса иллюзий тумана,
Броженье осадком ложится на дно,
И от свободы над пропастью пьяный,
Ты осени пьешь ненасытно вино...

Рыбалка

У дяди поплавков то и дело ныряет,
Рыбы натаскал с полведра, не меньше.
Червей то и дело скармливал зря я,
А в ведре одна только рыбка плещет.

Комаров вокруг тьма-тьмущая,
Пищат возле уха и больно жалят.
Толи у дяди была удочка лучше,
Толи черви крепче держались.

Клюёт!.. подсекай проворней,
И не дергай удочку, вот меня
Дядя учит и с досады стонет,
Не так нанизывать надо червя!..
Поплавков нырнет чуть в воду,
Подожди, а потом осторожно тяни.
Очень просто, видишь, Володя!..
Хитрость маленькую пойми...

Высоко уже солнце, трава росую парит.
У меня улов весь на дне рыбок с пяток,
Ельца с ведро шутя наловил старик...
Разменял я тогда лишь девятый годок.

Арадан

Комары на чужака тучей,
Отбиваюсь от них веткой,
Уведи меня из тайги лучше,
Степняки мои были предки.

Пожалела, и сводит на берег
Мелкой, но шумной речушки.
Комары, говорю ей, как звери,
Искусали до самой макушки.

Одинокий мужчина в броднях
Выше нас по течению удит...
Хорошо нам вдвоем сегодня,
Тот валун на реке не забудем.

Перемены

Убрали вдоль забора тротуары,
И улицы отсыпали щебенкой,
Теперь дом быта в школе старой,
Куда учиться бегал я ребенком.

Сменили вывески большие магазины,
И вместо домиков-киосков павильоны,
Снуют и там и тут японские машины,
И купол церкви есть позолоченный.

Где комбинат, там ветер и руины,
И обмелела в зарослях протока,
На месте озера безжизненная тина,
На поле, паханном лесочек недалеко.

За десять лет большие перемены
Я нахожу, что стал чужим поселок,
Как декорации меняются на сцене,
Грущу душой, а внешне я веселый,

Что снова здесь, по улицам прохожий,
Такой, как все, но редко кто узнает,
Приеду я в родной поселок, все же,
Он не заметит даже, как я уезжаю.

Порыбачили

Ну, что, студент, поедем на рыбалку?
Тут недалече, в горы, километров за сто.
Нет мотика и для тебя, конечно жалко...
С утра рванем. Решили?.. Баста!

Валера в передках, пылит, ревет мотором,
Мы с Ванькой в хвост пристроились за ним,
По руслу рек, ущельем, лезем круто в горы,
Толкаем технику, где путь непроходим.

Гроза застигла нас на самом перевале,
Так хлещет дождь, дорога вся раскисла,
У скал стихии буйство переждали,
Где козырьком плита над тропкою зависла.

Никак студент замерз? А ну хлебни-ка
Грамм пятьдесят спиртяжки для сугреву.
И стало чудно мне в краю гористом диком,
Направо скалы ввысь, и пропасть слева.

А где ж река, спросил я удивленно,
Хотя бы озеро, где будем мы рыбачить?
Вот там, внизу, за полосой зеленой,
Река... Валера, нет, я думаю иначе.

Да брось, Иван, я знаю эту местность,
Вон в тех кошарах мне пастух знакомый.
Валер, куда ж изба исчезла, интересно?!
И лес, река, бугор, всё будто по-другому.

Не дрейф, Иван, и здесь найдем поживу,
Недаром бредень взял на всякий случай,
Студент, готовь костер, мы сетью живо,
Здесь в миг наловим рыбы всякой кучу.

За час пять рыбок только и поймали,
А их едва ли хватит на похлебку.
Притихшие, спирт в кружки разливали,
И вокруг себя оглядывали робко...

Валера, черт ты этакий хвастливый,
Куда завес?.. Уж вечер наступил,
Лучей зари последние разливы,
И серп Луны на небе звездном всплыл.

А утро нам готовило подарок:
Пока мы спали, бык с кустов одежду
Сжевал, взамен блинов оставил даром.
Рыбачить здесь всё, кончилась надежда!

На Арадане

Коль хочешь, то свожу в тайгу,
И в горы, где нахоженные тропы
Мной с малолетства, что смогу,
Глаза закрыв, по ним протопать.

Как затяжной осилим мы подъем,
Чай вскипятим в лесной избушке.
Здесь с дедом я охотился вдвоем,
Зверья пушного свеживал я тушки.

Медведь, бывало, встретится, сохатый,
Нам с мясом быть, и холод нипочем.
Зверья полно водилось здесь когда-то,
Соль, спички взял, ружьё через плечо,

И на неделю в лес, богатую добычу
Назад в деревню тащишь на салазках.
А что сейчас? Зайчонка не отыщешь,
И по тайге гуляй ночами без опаски.

Ну вот, пришли, скидай в траву котомку,
Ружьё на гвоздь, тащи сюда сушняк...
Крест видишь, там захоронили Ромку.
Медведь задрал, полвека будет как.

Балакали у нас – из лагерей утёк.
Окрест-то их тогда с десятков было...
Пей ароматный с травкой кипяток,
Ногам придаст устойчивость и силы.

Теперь пойдём, проверим солончак,
Мы там петлю сохатому поставим.
Ну, что студент, нет силы натошак?
Придем туда и супчиком поправим.

Когда с Тувы заблудится корова,
Охотник в раз приходит как дичь,
Мол, лось, в краях у нас не новость,
И старики о том немало знали притч.

С поличным кто попался пастухам,
В сей миг убьют, а косточки в костер.
Мальцом как бы, свидетельствую сам,
Кержак сгорел, на что он был хитер,

Его, как ту корову – на куски...
А мы пришли, сейчас и перекусим.
Здесь место голое, соленые пески,
Перекури, я вскорости вернуся...

Изведай-ка моей лесной похлебки,
Такой тебе и мамка не сготовит.
Назад пойдём по легкой нижней тропке,
Но там из нас комар напьется крови.

Друза безделиц

Как пригляделся к камушкам, и что же?
Они на прежних ценных вовсе не похожи —
Простая галька, мрамор, крошенный гранит;
При свете дня в лучах, преломленных горит

Стекло, а не хрусталь кристаллами алмаза,
Вся ценность их приятно лишь для глаза,
Коллекция камней моих обычная порода.
Не друзья минералов хранил я эти годы,

В руках держу безделиц пыльных горсть,
Хранил бы их, как приглядеться не пришлось.

Хороший день

Хороший день – и снег, и дождь,
И воздух – пасмурного неба,
Дремать, иль с Богом говорить,
Иль с другом выпить мне бы.

А лучше в слякоть майских дней
Мечтать мне беспредметно,
Один бродить среди огней,
Искать себя там тщетно.

Печаль приятная течет,
Как мёд течет неспешный,
Как чисел ряд, как чет-нечет:
Святой, нейтральный, грешный.

Хороший день, как посмотреть,
Смотреть на это стоит,
Хоть снег и дождь, приятно ведь,
Молчать душой покоем.

Ничто её не возмутит,
Никто и не унизит,
Пока дождь-снег с небес летит,
В душе моей ревизия.

Уравнитель

Жужжа ножами, смахивает стебли
Косилка на газоне разнотравье,
На синем хлопьев снега в небе,
Лучами Солнце их буравит.

Порывом ветер запахом окатит,
И спрячется поблизости в бурьяне,
Чтоб девушке поднять высоко платья,
Он молодостью просто хулиганит.

Шумит косилка, кажется, сильнее,
И звук её пронзительней и гуще —
То вертолет подшучивал над нею,
Винтами от избытка сил поющих.

А травы под ножами непокорны:
За что ты нас готова уничтожить?
Мы радовали глаз, служили кормом,
Обидели тебя мы чем-то, может?

Косилке спорить с травами впустую,
Без усталости всю ножи вращает,
И равноправье разнотравью дарует,
По мерке режет всех, не различая.

Пчелу нектаром кормит одуванчик,
Что без вины сорвут с него головку,
Беспечно о судьбе своей не плачет,
На днях обзаведется он обновкой.

Косилка поняла, что бесполезно
Уравнивать траву ножом по росту,
Она одна, а трав на поле бездна,
Взяла и умерла с печали просто.

Ягодники

Бруснику в горы собирать
Пойдем мы завтра всем колхозом,
Скребки готовим, короба,
В тайгу подбросят паровозом.
Назад уж как-нибудь дойдем,
Мать с дедом, с Катей мы вдвоем.

Весь урожай снесем на трассу,
Торговля нынче хоть куда,
Хлебец с салыцем и кринка квасу,
В ручьях чистейшая вода.
Поднялись в пять, собрались споро,
Чай с бутербродом, поезд скоро.

Раскатный слышится гудок,
Ну, все, поехали, в платформу,
Кто первый, влезть другим помог,
Вот шумом выдохнулся тормоз,
Сыграли гамму буфера,
Гудок басит, вперед, ура!..

Поплыли горы с убыстреньем,
Столбы мелькают, счет ведут,
Как перед счастьем настроенье,
Лучистый утренний салют

В разрезах гор на миг ослепит,
Не от прохлады в теле трепет.

На повороте ход замедлив,
Нам поезд дал сигнал сходить,
Скала в лучах сверкнула медью,
Внизу под ней дороги нить.
Котомки вниз и сами следом,
Мать, Катя, я шмыгнул за дедом.

Сюда в ущелье вверх к поляне
По тропке медленно ползем,
По грудь росой промокли ранней,
Коренья, лиственный назём,
То ручеек в камнях щебечет,
Ровнее путь, идти все легче.

Разводим жаркий костерок,
Чтобы просохнуть, чай сготовить,
Уж день встает, подходит срок
Бруснику брать, ушли по двое,
Налево кто, кто справа лесом,
Я огляделся с интересом.

Кедрач, березки, мхи и травы,
Шумы лесные, пенье птиц,
Дышу я воздухом на славу,
Он ароматен, влажен, чист,
И Катя рядом, словно фея,

Скребет бруснику, я за нею.

К дороге сходим с коробами,
До верху полные брусникой,
И ноги гнутся уж под нами,
По пуду тащим мы, поди-ка,
За час торговли мы богаты,
За все мучения – оплата.

Несчастный случай

Иван, Валерка, я и мотороллер
За кислицей пылим, трясемся в горы,
Один троих везет – такие роли,
Наоборот играть придется вскоре.

Наползавшись в лощинах вдоль речушек,
Мы коробка смородиной набили под завязку,
Тогда вода пролились с неба крупным душем,
И аромат цветов, тайга отмыла краски.

И ручейки рекой все хлынули в долину,
Земля раскисла в раз на глинистой дороге.
Мы строили шалаш, что можно было, скинув,
И развести костер, промокли все, продрогли.

Спешили, как могли, не разгибая спины,
Я тесаком по ветке, с ней и палец режу,
Чтоб кровь унять, скорей платок накинул.
За горы ветром тучи снесло, и капли реже.

Корой березы старой костер зажгли легко,
Пока бельишко сохло, согрелись крепким чаем,
Иль гром, раскатный выстрел разнесся далеко,
Порывы ветра реже кедрач поверх качает.

И под лучами солнца туманом пар летучий
Стремится в небо снегом казаться кучерявым.
Забылись передраги, и мой несчастный случай,
Мы мотороллер дохлый толкаем вверх оравой.

Измаялись до жути, колеса, ноги в глине,
И я, какой работник, таёжник однорукый.
И вдруг «Москвич», откуда? мы бросились к машине.
Помочь? Мужик под шляпой, в костюме, руки в брюки.

Иван, как нас постарше, к тому же местный житель:
«Да вот мотор подводит, троих не тянет с грузом.
Подбросьте двух студентов, в Абхаз их, удружите»
На лоб подвинул шляпу, поскреб ногтями пузо:

«Ну, ладно, пусть садятся, а этот ранен, будто?»
«Пустьяк, порезал палец, рвал лапник для настила»
Завел машину, вышел, смотрел вперед с минуту:
«Дорога-то, какая ..., и тут и там размыло...»

Доехали мы чудом, и юзом грязь месили,
И лужи сходу брали и горки, но добрались.
«Иван-то как?» Без груза к вечеру допилит,
Как коробка таскали, спрашивала Галя...

Тихий остров

Август, первое, под грозы
Я иду дорогой к дачам
Через парк: дубы, березы;
Место выгула собачек;

Тень в жару и сеть дорожек;
В полпути до цели зона;
Я не раз сидел здесь тоже,
Отдыхал в раю зеленом.

Ниже улицы в бурьяне
С тропкой узкою в середке,
Где малина ветки тянет,
Рву плоды её шепоткой.

Зря гроза дождем грозила,
Уронила горсть капелей,
И растратив грозной силы,
Небо дымкой серой стелет.

Тишину нарушат звуки
Издали машин гудками.
Нет печали мне и скуки,
Ноги двигаются сами.

Сотни раз путем я этим
Проходил туда, обратно,
Перемены на примете,
Неизменно что, приятно.

Огород и сад, и домик,
Будто я в своей квартире,
Тишины растений кроме
Нет утех в этом мире.

Я пропалываю грядки,
Поливаю их обильно,
И смотрю ли все в порядке,
Здесь хозяин я всесильный.

Перекур с горячим чаем
На крылечке – благодать,
Я один, но не скучаю,
И приду сюда опять.

Подсолнух и лодка

Юрка Юрченко мне одногодок,
Может старше всего на полгода,
Из семьи белорусов, из местных,
Как попал в этот край, не известно,

Переехали сами ли предки
Новострой возводить пятилетки,
Или сосланы, кто его знает,
Жили разные нации в крае:

Немцы, чехи, конечно евреи.
Ничего против них не имею.
С Юркой мы до того не дружили,
Хоть и рядом по улице жили,

Но в тот год почему-то сошлось:
С ним «хорька» загонять зашибись,
Он уверенный, смелый и дерзкий;
Знал и речку, и степь, перелески.

Как-то лодку нашли на протоке,
Вся в песке и корягах, в осоке,
После паводка, видно, прибило,
Течь в борту, ну а в целом не сгнила.

Лето плавали в тайне рыбачить,
Изменила под осень удача:
Лодку кто-то у нас умыкнул.
Был улус ли хакасский, аул

В двух верстах по течению выше,
Мы не раз с лодки видели крыши
Примитивных хакасских строений,
Молодежной вражды настроенья

Каждый раз без причин возникали.
Мы нашли, а хакасы украли
Лодку нашу, не нашу конечно,
Ну и ладно, решили беспечно.

В огородах подсолнухи зреют,
Нужно срезать в ночи поскорее,
До того, как хозяева срежут.
С Юркой ходим на речку всё реже,

А под вечер в чужой огород,
Перепрыгнув с разбега заплот.
Ни собаки, ни страх, ни крапива
Не удержат шального порыва.

Дружба наша сошла к сентябрю,
С Юркой Юрченко, я говорю,
Мы сошлись, может быть, и случайно,
Он мне нравился дерзкий, отчаянный,

Пусть жил рядом и мой одноклассник,
А дружили мы с ним лишь полгода.
Вскоре жизнь развела навсегда,
Харьковать, помню, Вовка, айда!

Юрка Юрченко, где ты теперь?..
Сколько будет подобных потерь.

Тишина

Как эхо вторит с искажением
Давно звучащим голосам,
Сознать не в силах наваждение,
Что мной владеет с полчаса.

Что значит двое с тишиною,
И никого: шумит, шумит
Машина глухо за стеною,
Иль грохот гор скользящих плит.

Как ни заткни покрепче уши,
Лишь звук усилишь нутряной,
Кричат там хором чьи-то души,
Иль скрежет слышится стальной.

Всё приглушу, и дверь плотнее,
И окна – лишь бы тишина,
Пусть воздух тоже онемееет,
Душа была б защищена.

Но нет, ничто не помогает,
И нудный шум, и голоса,
Струна вибрирует стальная,
Мне б тишины на полчаса.

Такой безбрежной и глубокой,
Чтобы подумалось: оглох,
Не слышать, видеть только грохот,
Но слышать, что доносит Бог.

Прогуляться

Снег метет с автомобиля
Мужик нехотя и хмуро,
Он ворчит на зиму или
На жену ругнулся: Дура!..

Бросив щетку на капот,
Закурил, стоит и курит:
Не поеду, скажу, вот!..
Выходной, скажу, в натуре.

И мотор замерз, поди,
Сдох, поди, аккумулятор,
В шесть часов утра будить?.. —
И добавил что-то матом.

Приморозило за двадцать,
Навалило ночью снега,
По морозцу прогуляться
До киоска лёгким бегом.

Замело совсем ступеньки,
Вместо них теперь каток,
Осторожно, помаленьку,
Ставлю ноги бок о бок.

Нос суёт в сугроб собака,
Чует что-то, просто так,
Воробьи ведут атаку
На корку мёрзлую с кулак.

Снег пушистый, красота!..
Что мороз кусает уши,
Не смертельно, не беда:
Чистый воздух лечит душу!

Охота рыбачить

Ложись пораньше, на охоту
К шести подъем, и мы моторкой
На острова, где дичь без счета...
Я согласился ехать с Борькой

Бить утку северную, в осень
Летит кормиться на озера,
По холодку приплыли в восемь,
Лесною тропкою с задором

Идем мы с Борькой к озерцам...
Бабах-бах!.. И утки на крыло:
Не повезло, Володька, нам,
Опередили, черти, как назло!..

Все стайки уток без задержки
Крича, летят высоко с перепуга,
Идем теперь без прежней спешки,
Труним с досады друг над другом.

Бродили день, измаялись до жути,
А птицы нет в ближайших водоёмах,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.